

Иштанова Раушан Камилевна

**Глаголы татарского языка
в семантическом аспекте**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в отделе лексикологии
и лексикографии Института языка, литературы и искусства
им.Г.Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ганиев Ф.А.

Официальные оппоненты: д.ф.н., профессор В.Х.Хаков (г.Казань)
к.ф.н., доцент М.М.Нигматуллов (г.Елабуга)

Ведущая организация: Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита состоится5 декабря..... 2002 года в 14.00 часов
на заседании Диссертационного совета Д 212.081.12. по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
филологических наук при Казанском государственном
университете по адресу:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, второй корпус.
аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «4» ноября 2002г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

В.З.Гарифуллин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На современном этапе развития науки о языке, о его семантическом строении наблюдается возрастание интереса к вопросам языка и мышления, особо важное значение приобретает описание языка с учетом функциональных особенностей языковых единиц. При этом на первый план выдвигается изучение путей воплощения мысли в языке, способов его использования в общении и систематизация языка через когнитивные модели, т.е. понятийные категории, которые передаются средствами языка. Многогранное взаимодействие языка, мышления и действительности обеспечивается функционально-семантическим подходом к описанию лексической системы, которая дает возможность систематизации всех типов знаний, связанных с познавательной и коммуникативной деятельностью человека и заложенных в семантике языковых единиц. Важное значение приобретает системное описание и объяснение механизмов выражения конкретных понятий в речи, т.е. изучение языка не от формы к значениям, а от мыслей, понятий, подлежащих выражению, к формам. Язык оптимальным образом закрепляет в форме языкового знака знания, постигнутые в ходе восприятия мира. Эти знания обобщают человеческий опыт и возникают в процессе познания.

Интерес многих исследователей в этом плане направлен на глагол, как на самую обширную и сложную часть речи, которая характеризует признаки и отношения объектов мира. Системный подход к проблемам языка делает необходимым комплексное исследование данной части речи в первую очередь. В связи с этим необходимо отметить, что многие грамматические категории и формы глаголов татарского языка исследованы более или менее полно, но глаголы с точки зрения их семантики до настоящего времени не подвергнуты монографическому исследованию, в то время как исключительное богатство глагольной лексики, ее главенствующая роль в системе языка требуют более полного освещения их содержательных особенностей и решения вопроса об их иерархической структуре. В свою очередь подобные исследования глагольных лексем способствуют совершенствованию их лексикографических толкований, обновлению имеющихся способов идентификации их значений, дает возможность глубже раскрыть внутренние механизмы действия самих грамматических категорий. Именно исследование содержательной стороны

глагольных единиц татарского языка на основе основополагающих принципов (иерархии, вариативности, взаимосвязанности) представляет предмет данного исследования. Тем самым, данная работа призвана восполнить имеющийся пробел в исследовании лексики татарского глагола.

Актуальность. Обобщенное и зафиксированное в словарях разного типа словарное богатство татарского глагола позволяет наиболее полно описать содержательные особенности данного разряда слов и дать полную их классификацию. Однако на сегодняшний день научных трудов, посвященных изучению частей речи в семантическом аспекте немного. Если посмотреть с этой точки зрения на татарский глагол, составляющий большой пласт словарного состава языка, то он также продолжает оставаться вне внимания. Если не считать статью Ф.А.Ганиева «Семантические разряды глаголов татарского языка», работ Д.Г.Тумашевой и нескольких работ, посвященных отдельным разрядам, можно считать, что проблема практически остается малоисследованной. Имеющиеся работы по описанию отдельных групп глагола являются фрагментарными, т.к. по большинству конкретных групп в целом отсутствуют системные и подробные описания, недостаточно теоретически разработаны сами принципы классификации, не полно и недостаточно глубоко изучены отдельные группы глаголов. Поэтому встает задача более детального изучения всех разрядов глагола и данная работа представляет собой первый опыт системного монографического изучения обширного пласта глаголов татарского языка в семантическом аспекте.

Вместе с тем, современное развитие лингвистики не позволяет ограничиваться узкоформальными рамками поверхностного уровня традиционного описания материала, а требует многоаспектного исследования, охватывающего весь обширный материал. Новые перспективы в этом направлении открывает изучение глаголов с учетом их функциональных особенностей, где на первый план выдвигается исследование роли, назначения и потенциальных возможностей глагольных единиц. Это способствует выявлению глубинных семантических процессов, раскрытию скрытых закономерностей, обусловленных сложной природой языка как средства общения и пониманию того, как язык структурирует внеязыковую действительность. И данная работа послужит началом в

решении этих задач, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

Теоретическая часть диссертации опирается на работы таких тюркологов (в т.ч. и татарских лингвистов) как Н.К.Дмитриев, Н.И.Ашмарин, Э.Р.Тенишев, Н.А.Баскаков, Н.З.Гаджиева и А.А.Коклянова, Э.В.Севортян, А.К.Алекперов, А.А.Юлдашев, Б.А.Серебренников, С.А.Рзаев, Г.К.Кулиев, В.Ф.Вещилова, С.Кудайбергенов, Ф.А.Ганиев, Д.Г.Тумашева, М.Оразов и многих других, которые внесли значительный вклад в изучение и описание словаря как единой упорядоченной системы. К исследованию привлечены и труды русских ученых-языковедов (А.А.Потебни, К.С.Аксакова, А.М.Пешковского, Л.М.Васильева, Э.В.Кузнецовой, Р.М.Гайсиной, А.С.Васильевой, З.У.Блягоза, Т.А.Кильдибековой, Г.А.Битехтиной и Л.П.Юдиной и др.), т.к. именно во взаимосвязи с русской лексикологией шло развитие татарского языкознания в последнее столетие.

Основной частью диссертационной работы является изучение глаголов татарского языка в их взаимосвязи, разработка полной семантической классификации группы глаголов, охватывающей обширный массив глаголов татарского языка.

Целью работы является изучение вариантов общей основы (инварианта), осуществление исчерпывающей семантической классификации с учетом достижений теоретического языкознания и более точное тем самым определение реальных групп татарского глагола на основе когнитивного содержания. Для достижения этой цели в диссертации были поставлены следующие задачи:

а) путем изучения общетеоретических проблем (семантики как таковой, видов языковых значений, принципов и методов семантических исследований), анализа исследований, посвященных глагольным классам, выявить и использовать достижения науки о языке в этой области;

б) определить теоретические основы функционально - семантической классификации глаголов;

в) исследовав фактический материал, дать полную классификацию глаголов татарского языка в функционально-семантическом аспекте;

г) дополнить состав семантических групп глаголов составными глагольными единицами.

Для решения поставленных задач был собран, систематизирован и подвергнут статистической обработке лексический материал в объеме свыше 10 тысяч глагольных единиц. Иллюстративный материал представляет собой около двух тысяч примеров, извлеченных из произведений фольклора, классической и современной литературы.

На защиту выносятся следующие общетеоретические положения:

а) общекатегориальное значение глагола расчленяется на действие и состояние, которые при дальнейшем описании подразделяются на еще более мелкие группы;

б) глаголы действия выражают действия субъекта, направленные на объект и чаще всего вызывающие в нем определенные изменения.

в) одним из аспектов многогранной деятельности человека является поведение;

г) глаголы речи осуществляют передачу информации и оценку субъектом содержания речи;

д) сущностью движения является направленность, ненаправленность и разнонаправленность;

е) глаголы состояния называют внутренние, не выходящие за сферу субъекта признаки;

ж) глаголы процесса называют изменения, происходящие с различными объектами мира, вызванные воздействием различных причин и т.д.

Теоретическая значимость и научная новизна заключается в том, что данное исследование представляет собой результат первого монографического исследования в татарском языкознании на большом фактическом материале, извлеченном из разных источников, на основании системного описания семантического поля глаголов в деятельностном аспекте. Внутри самих семантических групп на основе объединяющего семантического признака были последовательно вычленены более развернутые подгруппы (их более шестидесяти), связанные с обозначением специфических типов знаний и глагольные единицы описаны не только как номинативные, но и как коммуникативные единицы языка. Таким образом, диссертация представляет собой масштабное исследование глаголов татарского языка в функционально-семантическом аспекте, где систематизация глаголов осуществлена на уровне лексико-семантических

вариантов. При этом оказались одинаково учтенными как простые, так и составные глаголы, которые до сих пор практически оставались вне внимания исследователей.

Методы и принципы исследования. В зависимости от поставленных задач в процессе исследования в основном использовались синхронно-описательный и сравнительный методы исследования. Классификация глаголов осуществлялась методом фронтального анализа подобранного лексического материала на основе логико-интуитивного метода. При этом ссылки на оттенки и элементы значения при компонентном анализе выделяются на основе словарного толкования. В этих целях использовался «Толковый словарь татарского языка» (1979-1981). Использовались устные и письменные варианты живого татарского языка, производился учет его современного состояния, опора на устойчивые лингвистические традиции. Именно использование комплекса различных методов способствовало глубокому пониманию сущности семантической структуры татарского глагола.

Материал исследования. Источниками для работы над диссертацией послужили специальная картотека глаголов, составленная автором на основе изучения различных письменных источников, в т.ч. произведений народного творчества (песни, баиты) и языка литературных произведений современных татарских писателей и поэтов. Языковой материал для исследования получен в результате сплошной и по возможности исчерпывающей выборки глаголов соответствующей семантики из словарей.

Иллюстративным материалом для исследований являлись примеры, извлеченные из художественных, публицистических произведений современных татарских писателей и фольклора.

Собранный иллюстративный материал дал возможность выявить знания, которые стоят за лексическим содержанием составных глаголов и учесть эти особенности при систематизации глагольных лексем.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты и выводы исследования могут быть интересными не только для специалистов узкого круга, но и для широкого круга носителей языка. Они облегчат изучение отдельных форм грамматических категорий и семантическое исследование других частей речи. Эти результаты могут

быть использованы и при написании научного курса «Лексикология татарского языка», при составлении толковых и двуязычных словарей, могут стать учебным материалом для различных учебников и учебных пособий по лексикологии. Данная работа может служить основой для дальнейших сопоставительно-типологических, сравнительно-исторических исследований лексического богатства и характера представления в лексике разных языков (как родственных, так и неродственных) определенных понятий, идей, значений.

До сих пор в программах и учебниках по татарскому языку даже в вузах не было семантики, как раздела, из-за этого в школах и вузах довольно механически преподносились различные сведения по лексикологии, в то время как проблемы теории и практики семантики составляют особый аспект лингвистических исследований, имеют свою историю, особенно стремительно развивались в 80-90-ые годы.

Исследование проводится с учетом того, что

1) семантические разряды глагола татарского языка обусловлены степенью лексемности самой глагольной единицы и рассматриваются на фоне реальных (денотативных) и грамматических (категориальных и реляционных) языковых значений;

2) природа лексемности татарского глагола неодинакова:

а) есть значения, выступающие в толковых словарях и не нуждающиеся в грамматическом подходе при дефиниции; б) есть и значения, которые выступают лексемно в толковых словарях, но имеют еще и другие частичечные характеристики;

3) благодаря номинативности природы татарского языка глагольная семантика в нем самостоятельна. Она почти не нуждается при дефиниции в реляционном подходе (ввиду того, что в татарском языке как во многих языках, слово - явление многоплановое, универсальное, которое является носителем признаков всех языковых уровней и ярусов и почти не нуждается в описательных средствах при дефиниции);

4) такие синтаксические средства, как сочетаемость, интонация, порядок слов, абсолютного значения при дефиниции глагольной семантики не имеют;

5) лексемность ряда категориальных значений татарского глагола (отраженность в толковых словарях) свидетельствует о необходимости их рассмотрения в рамках денотативных значений;

6) признание *исем фигыль* (имени действия) инфинитивом (начальной формой глагола) и регистрация глагольных лексем в толковых словарях именно в этой форме, характерность для этих форм глаголов категорий падежа, притяжательности свидетельствует о том, что исходя из словарей невозможно установить четкую и резкую границу между именными и глагольными классами слов. Исходная семантика этих форм размыта одинаково сильно и выявление денотативных значений немыслимо без тщательного учета их грамматических значений и функциональных особенностей;

7) есть случаи (особенно составных глаголов, образованных функциональными глаголами), когда с трудом определяется и грамматическое значение слова, ибо, как правило, они не учтены словарями и не содержатся в них лексемно.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан. Результаты работы изложены на итоговых и региональных конференциях ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова и отражены в научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка источников, словарей. Исследование проблемы начато с обращения к общетеоретическим проблемам исследования глагольной семантики и определения места и роли татарского глагола в языке. Одним из основных принципов, исходя из которых можно установить семантические разряды глаголов, является принцип темы обобщенного лексического значения, семантического содержания глаголов. Исходя из этого принципа, во второй главе установлены семантические группы глаголов. История исследования каждой семантической группы глаголов дана при исследовании данной группы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования.

Первая часть работы «Общетеоретические проблемы исследования глагольной семантики» посвящена изучению семантики как таковой, видов языковых значений, принципов и методов семантических исследований, основных направлений в изучении глагола. Здесь же рассмотрены теоретические вопросы, определены научные основы семантической классификации глаголов и роль глагола в системных отношениях, а также степень изученности семантики отдельных классов. В данной части работы обоснована необходимость изучения семантической системы языка не ограниченного структурным описанием, которое характеризует статику языковых элементов, а отражая закономерности их поведения в акте коммуникации, в процессе их функционирования, т.е. изучение языка в действии. Тем более, что лексическому значению слова характерна подвижность, т.е. соотношение одно слово для обозначения одного понятия характерно только для части словарного запаса. Часто мы имеем дело с иными обстоятельствами.

Значительное место отведено определению роли глагола в передаче целостного, глобального образа действительности в языке. Глаголу принадлежит основная роль в оформлении коммуникации как грамматически и семантически упорядоченной структуры. Глагол ориентирован на отражение процессуального значения и способа бытия объектов во времени и пространстве. Он играет важную роль в описании огромного разнообразия изменений бытия и характеристики динамического мира, который находится в постоянном движении, т.к. событийно-динамическое представление мира происходит через основные универсалии, которые связаны с характерными глаголу понятиями времени, пространства, бытия, действия.

В структуре значений глаголов отражаются понятия, охватывающие разные области человеческой деятельности, пласты человеческого опыта. Основу семантических групп глаголов составляет категориальный лексический признак, который является центром содержания варианта. У глаголов движения - это перемещение субъекта в пространстве, у глаголов действия - воздействие субъекта на объект, у глаголов звучания - передача разнообразных звуков и т.д. Семантическая классификация представляет собой модель значений, где каждый класс строится как аналог

определенного вида деятельности «с полной реконструкцией основных компонентов этой деятельности» ¹(Кубрякова Е.С., 1992,87).

Восприятие и осмысление действительности происходит в характерных для конкретного языка системах понятий, которые представляют собой способ отражения действительности и выступают как языковые универсалии. С этой точки зрения глагол воспринимается как языковая форма, которому характерна передача конкретно очерченного круга человеческого опыта, определенного ментального содержания, а именно многообразных ракурсов связей и отношений. При этом в содержание глагольных единиц включается и представление о действующем лице, об объекте, на который направлено действие, среде и способе протекания, темпе, манере действия, месте его исполнения. Эти логико-предметные связи формируют глагол как значение, называющее такие признаки предметов или явлений как действие, состояние, движение, процесс и др. Лексическое значение глагола является, как правило, многозначным и весьма емким по своей смысловой структуре, что в свою очередь, затрудняет отнесение того или иного глагола к определенной группе.

Во второй части работы «Семантические группы глаголов» отдельные теоретические положения анализируются на основе конкретных семантических групп татарского глагола. Подробно изучена многоступенчатая, иерархически организованная структура татарского глагола. На основе тщательно проведенного анализа языкового материала с точки зрения объединяющего лексического значения, глаголы объединены в 10 групп, исходя из их характера, обозначаемых ими специфических типов знаний, по принципу близости их лексических значений и функциональных особенностей. Здесь дана общая характеристика десяти групп татарского глагола и в каждой группе описана степень изученности материала и основные положения наиболее значимых трудов. Внутри самих групп вычленены и подгруппы (более 60), и даже внутри этих подгрупп более мелкие объединения слов.

Данное исследование опирается на опыт русистов и тюркологов, которыми был накоплен определенный опыт в изучении семантики

¹ Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики// Логический анализ языка: Модели действия.-М.:Наука, 1992.-с.84-90.

глагольной лексики в целом, определении принципов классификации и характеристики отдельных групп.

При семантической классификации мы исходили из основного, номинативного значения глаголов, но, тем не менее, многократно отмечалось, что благодаря многозначности и многообразию речевой функции глаголов часто в зависимости от значения один и тот же глагол может рассматриваться в составе разных групп.

Центральное место в глагольной лексике занимают глаголы действия, которые выступают в качестве организующего центра данной части речи. Главным в их смысловой структуре является активность. Эти глаголы чаще всего передают в речи все виды деятельности человека, т.к. именно живые объекты действуют по своей воле. По семантической характеристике они являются глаголами событийного плана и характеризуются активностью деятеля и имеют объект, на который направлено действие или с которым что-то осуществляют, чаще всего им характерна результативность. Имея сложную семантическую структуру, данная группа на первом уровне членится на глаголы, выражающие конкретные, абстрактные действия и психические воздействия. В работе дается обоснование такому делению и описывается их структура.

Конкретную деятельность можно охарактеризовать с точки зрения пользы или результата деятельности. Соответственно внутри глаголов *конкретного действия* можно говорить о глаголах созидательного и разрушительного действия, направленных на различные объекты. При этом объект может выражаться как неодушевленным, так и одушевленным существительным. Хотя первые встречаются значительно чаще. Таким образом, глаголы действия можно охарактеризовать как объектные глаголы. Этим глаголам характерно наличие цели, которая придает смысл данному действию, поэтому ими чаще всего передается разнообразная трудовая, бытовая и т.п. деятельность человека, направленная на преобразование внешнего мира. Цель пробуждает к действию и в то же время является пунктом назначения ¹(Арутюнова Н.Д., 1973). Глаголы, выражающие деятельность, в результате которого предметы теряют полезные или

¹ Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова//Филологические науки.-1973.-№ 3.-с. 42-54

присущие им от природы качества, являются глаголами разрушительного действия (вату 'разбить, сломать').

Часть глагольных лексем охарактеризована как глаголы созидательного действия. Они характеризуют ситуации, в которых при помощи различных вспомогательных средств (машин, инструментов, веществ и т.п.) создается нечто новое, необходимое, т.е. предают целесообразную деятельность человека в целом. Это переходные глаголы с семантическим компонентом 'созидать' (*тегу* 'шить'). В отличие от них, подгруппа глаголов воздействий, вызывающих изменения в объектах объединяет лексемы, выражающие ситуации, в которых с помощью определенных инструментов, приспособлений, материалов обрабатываются объекты, с целью придания им определенных качеств и свойств. Вследствие этих действий изменяются внешние параметры объектов (поверхность, форма, объем и т.д.). Здесь можно говорить о лексемах, обозначающих изменения длины (*озайту* 'удлинять'), цвета (*агарту* 'белить'), размеров (*тарайту* 'суживать, сузить'), внешнего вида вообще (*бизэу* 'украшать'), внутренней структуры (*пешеру* 'варить, печь') и т.д.

Одну из подгрупп представляют глаголы с семантикой перемещения, т.е. здесь объединены лексемы, обозначающие действия, которыми действующий объект заставляет объекты менять их местоположение в пространстве. При этом часто для этих целей употребляются составные глаголы (*кертеп кую* 'занести'). Как само движение может быть разнонаправленным так и здесь можно выделить глаголы перемещения вверх-вниз (*күтәру* 'поднимать' - *төшеру* 'спускать'), внутрь-изнутри (*кертү* 'вводить' - *чыгару* 'выносить'), от говорящего и к говорящему (*илтү* 'относить', *китеру* 'приносить'), перемещение вообще (*күчеру* 'переносить'), перемещение с вертикального положения в горизонтальное (*егу* 'валить') и наоборот (*торгызу* 'поднимать'), есть также глаголы уточняющие способ перемещения (*тағарәту* 'катить').

Для выражения понятия 'принимать, употреблять в пищу' функционируют глаголы, обозначающие процесс приема пищи и его этапы (*эчү* 'пить', *ашау* 'есть'). Внутри данной группы выделяются глаголы, указывающие на манеру принятия пищи.

Существуют глаголы, обозначающие действие, осуществляемое определенными частями тела. В результате данного действия ничего не производится, не создается, а происходит соприкосновение, лишь физический контакт, взаимодействие с предметами (*тибу* 'пнуть'). Среди них имеются и глаголы, образованные от существительных, имеющие в семантике включенный актанта, указывающий на средство исполнения (*чыбыркылау* 'хлестать, бить кнутом').

Есть немногочисленная группа глаголов, передающих действия, которые не связаны с реальными осязаемыми объектами, тем не менее, приводящие к определенному результату. Это - *глаголы абстрактного действия*. Ее расчленение на еще более мелкие группы не представляется целесообразным, если не считать глаголы, передающие действия по лечению, исцелению живых существ (*дәвалау* 'лечить').

Особую группу образуют глаголы, передающие действия, направленные на живые объекты. Они близки к глаголам отношения, но имеют существенные отличия, т.к. отношение - это чаще всего внутреннее мироощущение. В отличие от него *глаголам психического воздействия* характерна передача реальных действий, конкретное отражение внешних проявлений отношений. Эта группа, объединяющая лексемы с семантическим компонентом 'воздействовать на живые существа' выражает проявление внимательного, ласкового отношения (*иркаләу* 'нежить, ласкать') и отношения, оскорбляющего достоинство человека, унижающее его (*кимсетү* 'унижать').

К движению способны практически все предметы объективного мира, т.к. движение является формой существования материи и важнейшим концептом, создающим понятийную картину мира. Одни объекты совершают движение самостоятельно, другие под воздействием активного деятеля. Движение имеет различную характеристику, именно на этом обосновано деление на подгруппы внутри самой группы глаголов движения. Есть глаголы, указывающие на преодоление преграды или расстояния, т.е. перейти с одного места на другое, не уточняя его характера, направления, способа и т.п., т.е. *глаголы движения вообще* (*йөрү* 'ходить'). Особенностью татарского языка, как и других тюркских языков, является отсутствие префиксов, употребляющихся для выражения направленности.

Это компенсируется лексическим путем. Глаголы татарского языка в самих своих корнях содержат не только смысловой элемент, но и идею направленности. Именно направленность является основным дифференцирующим признаком движения, которая четко отражается в смысловой структуре *глаголов направления движения*. Большое богатство данной парадигматической группы составляют сложные глаголы. Чаще всего эти движения бывают парными, так как движение в одном направлении подразумевает возможность движения в обратном направлении. Соответственно имеются глаголы горизонтального (*кител бару* 'уходить' - *килеп житү* 'приходить') и вертикального (*менү* 'подниматься' - *тешү* 'спускаться') движения. При этом у глаголов движения по горизонтали оппозицию составляют глаголы движения к субъекту и от субъекта, а у движения по вертикали: вверх и вниз. Глаголы же вращательного движения обозначают, что предмет осуществляет движение по кругу, вращается, описывая окружность (*эйләнел тору* 'вращаться'). Движение внутрь чего-либо и обратно характерно глаголам *чыгу, чыгып бару* 'выходить' - *керү, кереп бару* 'входить' и т.п. В реальном мире существует и разнонаправленное движение мелких объектов (*чөчелеп китү* 'рассыпаться').

В татарском языке *глаголы способов движения* характеризуют движение относительно среды, в которой оно происходит. В основном это перемещение, связанное с поверхностью земли, водной (*йөзеп бару* 'плавать') и воздушной средой (*очып йөрү* 'летать').

Часть глаголов подчеркивает *темп движения*, чаще всего быстрый темп (*йөгерү* 'бежать'). Другие иллюстрируют движение как процесс, подчеркивая его продолжительность и монотонность (*чайкалу* 'качаться') или беспорядочное движение без определенной цели (*кайнашу* 'крутиться, болтаться'). Некоторые глаголы содержат в себе описание особенностей движения, перемещения (*урмаләү* 'карабкаться, ползти').

Движение, как любой процесс, имеет *начало и конец*. В татарском языке можно говорить о глаголах, передающих данные этапы движения. Особая роль в передаче данных этапов движения принадлежит составным глаголам с глаголом *китү* (*торып китү*). Движение в реальном мире характеризуется рядом параметров. Некоторые глаголы, относящиеся к

области эмоционально-изобразительной лексики, образно характеризуют движение по походке, манере, иногда темпу, его индивидуальный характер, отличительную особенность, т.е. передают не только движения, но и его образное изображение, указывая на то, как совершается движение (*чатанлау* 'хромать, ковылять'). Особо выделяется небольшая группа **глаголов с двойной семантикой**, которые в зависимости от контекста могут выражать и динамику, и статику движения (*яту* 'лежать' - *яту* 'лечь', *утыру* 'сидеть' - *утыру* 'сесть'). Значение соблюдать покой в каком-либо положении непродолжительное время передают глаголы: *басып тору* 'стоять', *ятып тору* 'лежать', *утырып тору* 'сидеть'. В одном случае глаголы с двойной семантикой можно рассматривать в группе глаголов движения, в другом - в группе глаголов состояния, базовой семантикой которых является «быть, находиться в определенном состоянии».

Глаголы состояния обладают семой бытийности. В них отсутствует активность, не участвует воля, они не могут иметь цели. В данном случае речь идет о действии, которое замкнуто в самом субъекте, т.е. о качественном или пространственном способе существования предмета¹ (Теньер Л., 1988, 85). В отличие от акциональных глаголов, они характеризуют внутренние свойства, не выходящие за сферу субъекта. Однако здесь речь идет не о всех качествах, свойствах, характерных предметам объективного мира и составляющих их качественную определенность, а лишь тех, которые подвержены динамике во времени. В данном случае процесс существования объекта сводится к процессу смены состояния. Под состоянием понимается не возможное, а актуальное состояние, которое проявляется в данных условиях материального взаимодействия. Эти глаголы по смысловому содержанию относятся к субъектным. Этими субъектами могут быть как живые существа, так и неживые объекты мира, явления природы и даже созданные человеком общественные системы, понятия. Состояния характеризуются причинно-следственными отношениями и не выбираются. Наиболее распространенными являются глаголы, выражающие **физическое состояние** живых существ. Значительное количество глаголов выражает переживание субъектом определенных болезненных ощущений (*авыру*

¹ Теньер А. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 654 с.

'болеть'). Переживание каких-либо более постоянных чувств образует эмоциональную сферу личности. Душевное волнение, душевное движение передаются глаголами *психического состояния*, которые передают переживание радости (*шатлану* 'радоваться'), печали (*сагыну* 'скучать'), горя (*кайгыру* 'горевать, печалиться'), удовольствия, гнева, страха (*курку* 'бояться'), удивления (*гажәпләну* 'удивляться' и т.п. Глаголы психического состояния обозначают действие, не выходящее за рамки объекта. Они субъективны, т.е. им характерна передача внутреннего состояния. Базовой семантикой этих глаголов является 'быть, находиться в определенном эмоциональном состоянии'. и другие. Целый ряд глаголов передают пребывание субъекта в возбужденном состоянии, вызванном как положительными, так и отрицательными эмоциями, связанном с происходящими или предстоящими событиями: *дулкынлану* 'волноваться', *ярсу* 'разъяриться'.

В татарском языке есть и глаголы, характеризующие состояние, вызванное положительной или отрицательной оценкой своего поступка или поведения (*оялу* 'стесняться').

Внутреннее стремление к осуществлению чего-либо, ожидание свершения определенных событий передают глаголы желания (*теләу* 'желать', *өметләну* 'надеяться').

В рамках единого класса глаголов познания можно выделить глаголы восприятия и мышления. Мышление отражает динамический процесс познания человеком действительности. «Познание, начинаясь с ощущений и восприятий и продолжаясь отвлеченным мышлением в понятиях, представляет собой единый процесс»¹ (Рубинштейн С.Л., 1997, 48). Таким образом, эти два действия являются формами связи субъекта с реальной действительностью и представляют собой звенья этой связи. Достаточно большую группу представляют собой *глаголы*, передающие процесс *восприятия*, т.е. процесс отражения в сознании человека предметов и явлений с основной семантикой 'воспринимать что-либо с помощью органов чувств'. Это различные ощущения, восприятия, вызванные непосредственным воздействием предметов объективного мира на органы чувств. Таких органов несколько (зрения, слуха, осязания, обоняния). По

¹ Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. - М.: Наука, 1997. - 463 с.

данным источникам выделены соответствующие группы глаголов. Глаголы зрения и слуха можно разделить по принципу целенаправленности - нецеленаправленности. Некоторые глаголы зрительного восприятия имеют в семантике конкретизирующий элемент: *текалу, тебалу* 'устремить взгляд'.

Единственным глаголом, обозначающим целенаправленное восприятие органом обоняния, является *иснәу* 'нюхать'. К глаголам, обозначающим наиболее обобщенное понятие 'ощущать что-либо' относятся такие как *сизу, тою*, передающие восприятие кожей, телом, внутренним чутьем и т.д.

Особый вид деятельности, характерный только разумным существам, в частности человеку, передают *глаголы мыслительной деятельности*. Они передают главнейшие понятия, связанные с актами мышления, восприятия и ощущения, т.е. способность рассуждать, мыслить, представлять процесс отражения мира в представлениях, суждениях, понятиях. Органом мышления является мозг. Среди данных глаголов можно выделить группу глаголов знания, т.е. положительного результата мыслительной деятельности (*белу* 'знать'). Глаголы *уйлау, фикер йөртү, санау, исәпләу, ачыклау* и другие отражают мыслительную деятельность, как процесс. Глаголами, выражающими способность человека с помощью имеющихся в сознании определенных результатов мыслительной и чувствительной деятельности, предположить определенные события, результаты и т.п. являются глаголы *күзаллау, хыяллану* 'представлять, воображать'. Существует возможность передачи знаний, накопленных определенным субъектом или обществом, другой личности. Данный процесс в языке передается глаголами *аңлату* 'объяснять', *укыту* 'учить' и др. Часть глаголов передает способность живых существ удерживать, сохранять в памяти определенные сведения (*хәтерләу* 'помнить') или потерю этой способности (*оныту* 'забыть').

Глаголы поведения освещают один из аспектов многогранной деятельности человека, осознанное и активное проявление его образа жизни. Часто общество оценивает эти действия как *положительные* (*күнү* 'соглашаться') или *негативные* (*киреләнү* 'упрямиться', *кылану* 'рисоваться, кривляться').

Обширную группу глаголов представляют собой глаголы процесса. Процессов, происходящих в объективном мире, огромное множество.

Соответственно и глаголы процесса требуют более конкретизированной классификации. Глаголы, которые передают ощутимые, заметные процессы со значением 'становиться иным по виду, форме, качеству, цвету, свойству и др.' можно объединить в группу *глаголов конкретного процесса*. Эти процессы объективно существуют, происходят с различными объектами мира, могут быть следствием воздействия различных причин. Исходя из этого, можно выделить изменения, вызванные воздействием высокой и низкой температуры (*яну* 'гореть' и *суynu* 'охлаждаться').

В языке находят место и глаголы, обозначающие процесс изменения цвета различных объектов, приобретение ими какого-либо оттенка цвета (*саргаю* 'желтеть' и др.) и процесс изменений в структуре со значением 'приобрести какие-либо физические признаки'. Данные процессы могут происходить как результат испарения, удаления влаги, так и явиться следствием насыщения влагой (*парлану* 'покрываться паром', *кибу* 'засыхать'). Процесс потери определенных качеств предметов, когда они приходят в негодность, может быть выражено глаголами *черу* 'гнить' и др. Противоположный процесс изменений в лучшую сторону передают глаголы *яхшыру* 'улучшаться' и др. Наиболее заметными являются изменения в размере, увеличение (*усу* 'расти') и уменьшение в объеме (*ябыгу* 'худеть'). Количественное увеличение обозначают глаголы со значением 'становиться больше по количеству' *арту* 'увеличиваться' и др. Противоположный процесс уменьшения, убывания передают глаголы *азаю* 'уменьшаться' и др. В объективном мире можно столкнуться с изменениями формы предметов (*ватылу* 'биться').

Изменения вообще, без конкретизации (цвета, объема, размера или структуры) обозначают глаголы *узгәру* 'меняться' и др.

Кроме перечисленных выше конкретных процессов в мире наблюдаются *абстрактные* изменения. Основную массу глаголов, передающих данные процессы в речи, составляют глаголы физиологических изменений живых существ, в частности человека (*картаю* 'стареть', *яшәру* 'молодеть') с семантикой 'приобретать особые внешние и внутренние признаки'.

Часть глаголов объединена по значению «приобретать какие-либо внутренние качества», передающие изменения психических характеристик

человека, становление его характера, склонностей: (*кыюлану* 'становиться смелым'). **Глаголы жизненных процессов** передают этапы жизни живых существ с семантикой «существовать в течении определенного времени, в определенном месте, появиться и быть действительным и переставать быть»: (*яралу* 'зарождаться', *туу* 'родиться'). Есть глаголы с типовой семантикой приобретения определенных социальных признаков *баю* 'богатеть' и др.

Глаголы входящие в группу **глаголов явлений природы**, описывают природные процессы с точки зрения их динамики: *яву* 'идти (о дожде)', *яшьнөү* 'сверкать (о молнии)'.

Особую группу представляют глаголы звучания, которые отражают звуковые комплексы, издаваемые живыми существами, или сопровождающие различные действия. По источнику происхождения они объединены в три основные группы. Первую из них представляют звуки, издаваемые человеком с несколькими подгруппами: 1) глаголы речевого характера, близкие с глаголами речи, но в отличие от последних характеризующие лишь внешнюю сторону речи, уточняющие ее манеру, звуковое оформление, громкую речь (*акыру*); невнятную речь (*лыгырдау*); пронзительный тонкий звук (*чинау*) и др.; 2) глаголы, выражающие звуки междометного характера (*ахылдау*, *ухылдау*); 3) глаголы, выражающие звуки, издаваемые при физиологических процессах (*гырылдау* 'храпеть').

Вторую группу образуют глаголы, образованные на основе звуков, издаваемых другими **живыми существами**. В зависимости от источника они сгруппированы на три большие группы: звуки, издаваемые животными (*мөгрәү* 'мычать'), звуки, издаваемые птицами (*кытаклау* 'кудахтать'), звуки, издаваемые насекомыми (*безелдәү* 'жужжать').

Кроме того, практически любое движение в природе, в том числе и различных неживых объектов, сопровождается различными звуками. Соответственно можно говорить и о глаголах, обозначающих звуки, **издаваемые неживыми предметами**, различными механизмами, инструментами и т.п. В данном случае речь идет о звучании твердых предметов (*гуләү* 'гудеть') и звуках движущейся жидкости (*челтерәү* 'журчать').

Здесь необходимо упомянуть о большом количестве сложных глаголов со вспомогательными глаголами *итү, килү* в сочетании с междометиями и подражательными словами типа *чыж итү, шып итү, шалтыр-шолтыр итү (килү)* и т.п.

Особое место в группе глаголов татарского языка принадлежит глаголам **речи**, в силу того, что именно глаголы речи организуют структуру речевого акта и ориентированы на реализацию коммуникативной функции языка. Они фиксируют особый вид деятельности, где говорящий, обращаясь к собеседнику побуждает его стать участником коммуникации. Речевой акт является разновидностью физической деятельности, потому что связан с работой артикуляционных органов. Таким образом, речь обслуживается языком и требует приложения усилий и энергии для его осуществления. К тому же речь также является разновидностью целесообразной деятельности и как целесообразная деятельность имеет мотивировку.¹ (Апресян Ю.Д., 1995, 43). Глаголы речи имеют дифференцированные значения и выражают отдельные стороны процесса речи. Это может быть как содержание речи, как и способ его протекания и т.д. Между тем можно говорить о нейтральных в плане эмоциональности глаголах, которые обозначают сообщение, произнесение чего-либо без указания на какие-либо особенности с общим значением 'произносить, говорить' (*эйтү, дию* 'сказать', *сөйләү* 'рассказать'). Глаголы общения в отличие от них предполагают активное участие в акте речи двух или более лиц (*сөйләшү* 'разговаривать'). Глаголами речи со значением общаться, не соглашаясь с мнением собеседника, спорить, сообщая свои аргументы являются глаголы *бәхәсләшү* 'спорить' и др. Активно в языке употребляются и глаголы коммуникативной стороны речи: глаголы, имеющие значение произносить что-либо с целью вступления в речевой контакт (*дәшү* 'молвить, призвать') или призывать к каким-либо действиям (*чакыру* 'звать'), это - **глаголы обращения**. Нередко встречаются в речи глаголы речевого контакта, которые выражают проявление интереса, обращение с целью выяснить что-либо (*сорашу* 'расспрашивать'). Это глаголы вопроса, выражающие словесное обращение, требующего ответа.

¹ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. - 1995. - № 1. - с.37-67.

Они имеют близкое отношение с глаголами, выражающими просьбу *утетләү, ялвару* 'просить, умолять', но не являются частным случаем просьб. Встречаются и глаголы речи, выражающие определенное отношение, т.е. **глаголы речевой оценки**, выражающие недовольство, несогласие (*ачулану* 'ругать') или положительное отношение, согласие, поддержку (*мактау* 'хвалить'). В таких глагольных единицах как *исәнләшү, саубуллашу, хушлашу* раскрывается содержание приветствия.

Речь, сопровождаемую мелодией, передают глаголы *жырлау* 'петь', *такмаклау* 'петь частушки'. Речь может быть произнесена в разном темпе, соответственно может быть многословной и невнятной. В связи с этим существуют и глаголы, которые говорящий употребляет для выражения особенностей речевого потока, **внешнего оформления речи** (*лыгырдау, мыгырдау* 'бубнить' и др.). Эти глаголы могут выступать в роли функциональных эквивалентов глаголов речи, придавая речи эмоциональность и выразительность. Манеру речи адресата могут выражать и такие глаголы как *мияулау* и другие, описывающие тональность произношения. В них отражается характер, психическое состояние, отношение к адресату. В этом отношении часть глаголов звучания могут употребляться в роли глаголов речи.

Часть глаголов может содержать в семантике указания на те или иные свойства голоса, например, в случаях, когда в роли глаголов речи употребляются такие глаголы как *кычкыру, акыру* и т.п. с дифференцирующей семой 'говорить громко'.

Особую выразительность речи передают глаголы **образоподражания**. Они передают в речи образные представления о различных действиях, световых эффектах, внешних формах и т.п., воспринимаемые органами зрения человека. Существуют одинарные и парно-повторные формы этих глаголов. Одинарные передают в речи однократное действие. Они могут быть заменены суффиксальными формами глагола: *ялт итте* - *ялтырады*. В данной группе выделены подгруппы **глаголов световых эффектов** (*ялтырау* 'сверкать'), **глаголов изменений внешнего вида** (*бүлтәү* 'выпячиваться') и **глаголов подражания динамическим явлениям** (*дерелдәү* 'дрожать'). Все перечисленные выше глаголы отличаются

выразительностью, передают речи эмоциональную окраску, живость изложения, помогают более полно передать образы.

Особую группу составляют глаголы, выражающие отношение субъекта к объектам реального мира. Эти глаголы также относятся к субъектным. Отношения можно характеризовать как *положительные* (*ярату* 'любить') или *негативные* (*чиркану* 'брезговать'). Духовную близость, уважение выражают глаголы *иш иту*, *уз иту*, *якын иту* 'считать близким, уважать'. Высшую степень проявления чувства уважения выражают глаголы *кадерлөү* 'лелеять', *хөрмәт иту* 'уважать'.

Отношение обычно бывает вызвано особыми личностными качествами, поступками. Формальным признаком глаголов отношения является объектная направленность. В языке существуют глаголы, выражающие жалостливое отношение, такие как *кызгану*, *жаллөү* 'жалеть'.

Кроме того, можно говорить о глаголах прекращения социального контакта, т.е. прекращения определенных отношений: *аерылышу*, *читлөшу* 'отдаляться'.

Таким образом, анализ семантических полей глагола татарского языка в данной работе охватил обширный массив глагольных единиц, включая не только простые, но и составные глаголы. В исследовании нашли место глаголы, обозначающие практически все стороны жизнедеятельности объектов реальной действительности. В связи с этим, проделанная в диссертации работа по описанию семантических полей глагола имеет большое практическое значение и может послужить базой для выявления всего комплекса знаний об обозначаемом и построении характеристики глаголов. Семантический принцип в целом является основой выделения глагола как части речи. Выявлено также, что некоторые группы глаголов представлены небольшим количеством глаголов, в то время как другие представляют собой обширный пласт глагольной лексики. Благодаря этому богатству и разнообразию лексики, человек имеет возможность использовать различные способы передачи информации о мире своему собеседнику, т.е. осуществлять выбор средств воздействия на него. Часто для выражения одного и того же понятия существуют варианты глагольных единиц. Это обусловлено тем, что язык не только является средством непосредственного отражения фактов реальной действительности, а связан

с формированием и передачей мыслей и выражением чувств, эмоций. Практически любое высказывание содержит в себе кроме информации и позицию, отношение говорящего к ней, его волю, интересы. Даже сами единицы словаря содержат актанта, выражающий отношение говорящего к средствам обозначения мира. Сравнить: *йөрү* 'ходить', *сөйрәлү* 'плестись', *тырсылдау* 'трусить'. При том, что все эти глаголы передают факт перемещения, движения, первому характерна сама суть движения, а другие несут дополнительную эмоциональную реакцию на описываемый факт движения, т.е. одним из аспектов передачи мира в языке является оценочный и богатство глагольных лексем татарского языка позволяет не только называть различные движения, состояния и т.п., но и выразить разнообразные оттенки этих реалий.

Действительно, лексический знак это «совокупность чувственных впечатлений и произвольных движений разума, предшествующих образованию понятий, которое совершается с помощью языка»¹ (Гумбольдт, 1964, 93) и слово является связующим звеном между языковой и концептуальной картиной мира. Исследование глаголов татарского языка с точки зрения семантики убеждает в том, что они действительно имеют сложную смысловую структуру и описание глагола занимает значительное место в изучении лексической системы татарского языка.

В заключении представлены основные выводы проведенного исследования.

¹ Гумбольдт В.О. О различии строения человеческих языков и его влияний на духовное развитие человечества// Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию.- М., 1984.-с.37-298.

Содержание и основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1) Проблемы семантической классификации в современной лингвистике // В поисках ответов.- Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 2000.- С. 70-74.
- 2) Глаголы татарского языка, выражающие негативное поведение человека // Наука и школа.- Наб.Челны, 2001.- №№ 10-11.- С.48-49.
- 3) Глаголы состояний // Актуальные вопросы гуманитарных наук.- Казань: Изд-во КГТУ, 2001.- С.61-65.
- 4) Составные глаголы способа движения // Наука и школа.- Наб.Челны, 2002.- № 10;
- 5) Глаголы мыслительной деятельности // Проблемы словообразования в тюркских языках.- Казань: изд-во Фикер, 2002.- С.294-299;
- 6) Семантические группы глаголов (глаголы образоподражания в татарском языке) (депонирована в ИНИОН РАН);
- 7) Некоторые вопросы исследования семантики татарского глагола (депонирована в ИНИОН РАН);
- 8) Глаголы звучания в татарском языке // Проблемы лексикологии и лексикографии.- Казань. (в печати).

